

Бай Чэнцзюэ крепко перехватил запястье Бай Чэнчжи и сжал пальцы, заставляя брата разжать хватку.

— Больно же! Пусти!.. — взвыл Чэнчжи.

Чэнцзюэ с мягкой улыбкой освободил руку. Чэнчжи обиженно зыркнул на него и принялся растирать занывшее запястье, всем своим видом выказывая крайнее недовольство.

— Да ты... — Он наткнулся на безмятежную улыбку брата, и брань застряла у него в горле. Развернувшись спиной, князь Сюань лишь раздражённо сплюнул: — Тьфу! Ну ты и тварь.

— К чему же ругаться в спину, шестнадцатый императорский брат? — невозмутимо поинтересовался Чэнцзюэ.

Чэнчжи злобно хмыкнул и скрестил руки на груди. Злость внутри него разгоралась всё сильнее:

— А глядя тебе в лицо, я, по-твоему, смогу хоть слово вымолвить?

Не успело затихнуть последнее слово, как Чэнцзюэ скользнул к нему со спины и шутливо дунул в самое ухо. Чэнчжи мгновенно схватился за пылающую мочку, чувствуя, как от этого мимолётного жеста по телу разлилась предательская слабость.

Сзади раздался тихий смешок.

— Забавно, — ласково прошептал Чэнцзюэ. Даже сейчас, когда он говорил своим настоящим, мужским голосом, его интонации оставались завораживающе нежными.

Осознав, что им столь бесстыдно играет человек, к которому он ещё недавно пылал страстью, Чэнчжи резко обернулся. Но, увидев, что брат смеётся, так и не смог выговорить приготовленные колкости.

Кто бы мог подумать, что презираемый всеми «Сяо Шици», жалкий семнадцатый принц, на самом деле окажется той самой пленительной красавицей, о которой он грезил ночами?

Чэнчжи отвёл взгляд и сердито протянул руку ладонью вверх:

— Верни деньги! Отдай всё, что я спустил в весёлом доме ради тебя, и мы в расчёте. С этого дня знать друг друга не желаю!

— Моя игра на цине имеет чёткую цену, — мягко возразил Чэнцзюэ. — Всё честно, никакого

обмана.

Чэнчжи в сердцах отдёргнул руку и спрятал её за спину.

— Ладно! Считай, это было моё благотворительное пожертвование поместьем князя Миня. Раз уж всё выяснилось, прошу вас на выход, многоуважаемый брат...

Однако Чэнцзюэ и не думал уходить. Он преспокойно опустился на табурет возле круглого стола и неторопливо налил себе чашку горячего чая. Выведенный из себя Чэнчжи подскочил к нему и мёртвой хваткой вцепился в плечо.

— А ну встань!

— Чэнчжи, ты действительно полагаешь, что сегодняшнее дело может закончиться так просто?

— Чэнцзюэ прищурился. Под этим властным напором Чэнчжи невольно разжал пальцы. — Пилюля, которую ты только что проглотил, досталась мне от покойного императора.

Чэнчжи помрачнел:

— Что ты хочешь этим сказать?

Чэнцзюэ опустил взгляд и подул на горячий чай. На поверхности янтарной жидкости побежали мелкие круги.

— До сих пор не догадался? — негромко произнёс он. — Покойный отец и впрямь превратил тебя в изнеженного дурака.

В груди Чэнчжи зашевелился липкий страх. Стиснув зубы, он выдавил:

— Я клянусь, что никому не открою твою тайну.

Вместо ответа Чэнцзюэ сделал крошечный глоток, а затем небрежным жестом выплеснул остатки чая под ноги брату. Тёплые брызги полетели на его расшитые белым шёлком сапоги, оставив на дорогой ткани тёмные пятна.

Чэнцзюэ поднял голову и улыбнулся. Но он смотрел с такой лютой стужей, что Чэнчжи невольно попятился на два шага назад, судорожно сминая пальцами широкие рукава халата.

В давящей тишине покоев было слышно лишь тяжёлое, прерывистое дыхание Чэнчжи.

— Шестнадцатый императорский брат, — нежно позвал Чэнцзюэ.

Этот вкрадчивый голос подействовал как ледяные пальцы призрака, медленно сжимающие горло.

— Повесься сам. — Чэнцзюэ перевёл взгляд на потолочную балку, а затем вновь посмотрел на мелко дрожащего брата. — Если мне придётся вздёрнуть тебя силой, мы окончательно испортим наши тёплые родственные отношения. Лучше сделай всё сам — так будет куда приличнее.

Теперь, когда первая паника улеглась, в голове Чэнчжи начала выстраиваться чёткая картина. Кто мог сотворить для опального принца столь безупречную личину Первой красавицы Терема Сотни Ароматов? Стоило сопоставить это с недавними потрясениями в столице, как ответ на вопрос, чьей марионеткой является Чэнцзюэ, возник сам собой.

— Мои люди стерегут каждый угол поместья, — дрожащим от волнения голосом проговорил Чэнчжи, пытаясь нащупать хоть какую-то опору. — Если ты тронешь меня, тебе не уйти живым.

— Неужели ты и правда думаешь, что на улице кто-то остался? — усмехнулся Чэнцзюэ.

Чэнчжи лихорадочно огляделся в поисках лазейки для побега. Но не успел он сделать и шага, как Чэнцзюэ молниеносно вырос перед ним. Семнадцатый принц железной хваткой сжал его горло. Одним выверенным движением он оторвал Чэнчжи от пола, заставив того беспомощно болтать ногами в воздухе.

— Вздёрнуть тебя — дело одной минуты.

Он не мог дышать. Чэнчжи начал терять сознание, он отчаянно дёргался, пытаясь вырваться, но силы стремительно покидали его.

Наконец хватка ослабла. Чэнчжи мешком рухнул на пол, судорожно хватая ртом воздух и заходясь в хриплом, надрывном кашле.

Стоящий перед ним юноша больше не походил на беззащитного калеку в железной маске, коим привыкли его считать. Не был он и Первой красавицей Цзюэюй из Терема Сотни Ароматов. Сейчас он являл собой саму смерть, явившуюся в личные покои князя Сюань.

Острая, раздирающая боль в горле отрезвляла лучше любых слов: Чэнцзюэ мог придушить его так же легко, как раздавить назойливое насекомое.

— Решил поиздеваться надо мной перед смертью? — прохрипел Чэнчжи. Каждое слово отзывалось мучительной резью в гортани.

— Я лишь хотел показать, что у тебя есть только два пути, — ласково возразил Чэнцзюэ. — Первый — примкнуть к моей стороне. А второй... — Он с прежней мягкой улыбкой указал на

потолочную балку: — В петлю.

Чэнчжи прижал подрагивающую ладонь к шее.

— Я никогда не лез в дворцовые дразги! Хотел просто жить в своё удовольствие, никому не мешая. Если ты так боишься разоблачения, почему просто не вырубить меня и не сбежать? Зачем тащить меня в это болото?!

— Я ведь уже отпустил тебя однажды, — негромко ответил Чэнцзюэ. — Ты сам пришёл ко мне.

Среди всех столичных фракций князь Сюань оставался самым чистым. В своё время Чэнцзюэ подумывал о том, чтобы перетянуть брата на сторону Маленького императора, но в итоге пожалел его, решив не лишать Чэнчжи беззаботной жизни.

Однако теперь его собственное тело стремительно угасало. Раз уж глупая рыба сама приплыла в сети, глупо было выпускать её обратно в омут.

— Я клянусь, что унесу твою тайну в могилу! — взмолился Чэнчжи.

Чэнцзюэ опустился на одно колено перед распластанным на полу братом. Посмотрев в его испуганное, бледное лицо, он тихо повторил:

— Брат, дороги только две.

Чэнчжи крепко закусил губу и обречённо опустил глаза.

— Что я должен делать?

— Значит, выбираешь жизнь? — Чэнцзюэ удовлетворённо кивнул и поднялся на ноги. — Тогда для начала подумай, как загладить устроенный тобой переполох и помочь мне без лишнего шума вернуться к Сюэ Бэйвану.

— А этот Сюэ Бэйван... столь важен для тебя? — хрипло спросил Чэнчжи.

— Он мой возлюбленный, — просто ответил Чэнцзюэ.

Чэнчжи горько усмехнулся, глядя на брата с недоверием:

— У такого хладнокровного кукловода, как ты, способного вертеть чужими чувствами как вздумается, вдруг появилось сердце? Наверняка ты держишь его подле себя ради какой-то выгоды.

— С чего ты это взял? — прищурился Чэнцзюэ.

— Да потому что ты пуст внутри.

Столько лет Чэнчжи осыпал золотом Первую красавицу ради одной лишь мимолётной улыбки, шёл наперекор влиятельным сановникам, защищая свою ненаглядную «деву Цзюэюй». А в итоге его возлюбленная, оказавшаяся родным братом, душила его без малейшего колебания.

Чэнцзюэ на миг замер, словно уколотый этим обвинением, но уже мгновение спустя его лицо озарила привычная безмятежная улыбка.

— Верно, сердца у меня нет. — Он чуть склонил голову набок. — Но если кто-то готов преданно оберегать меня и потакать моим капризам... разве это само по себе не огромная ценность?

Чэнчжи смотрел на эту улыбку, некогда лишавшую его сна, но теперь в его душе не осталось и следа бывшего трепета.

— Сяо Шици, неужели такой человек, как ты, заслуживает чьей-то искренней любви?

Улыбка Чэнцзюэ даже не дрогнула, будто никакие слова мира не могли ранить его оледеневшую душу.

— Не заслуживаю, — небрежно бросил он.

«Но я всё равно её заберу».

<http://bllate.org/book/18210/1752596>